

Савин Виктор Алексеевич (Нёбдінса Виттор) (1888—1943)

I

Нёбдінса Виттор, 'вышедший из гущи народа, был одним из зачинателей и основоположников коми советской литературы. Его произведения отразили величайшую революцию в истории и в художественных образах отобразили полную драматизма борьбу нового со старым и отжившим. В. Савин боролся за завоевания советской власти всеми видами поэтического оружия — песней, острой сатирой, комедией, шуткой и эпиграммой, лирическим

стихотворением. Искусство, в создании которого он активно участвовал, было прежде всего предназначено для народа.

Поэзия В. Савина вызвана к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией. Недаром он писал о себе:

Ме Октябрөн гижысьö кыпті,
Водзджыксö «Музалён храм»
Вöлі мем сиптöма — кам!

Благодаря Октябрю писателем стал,
Раньше же «Храм музыки»
Был мне закрыт накрепко!

Виктор Алексеевич Савин родился в д. Трош сикт, Небдинской волости Устьысольского уезда, 22 ноября 1888 года в бедной крестьянской семье.

Радостными событиями в его детской жизни были возвращение отца с отхожих промыслов. Отец в поисках заработка каждую зиму уходил на Уральские заводы, заготавливал дрова для заводских печей. А, возвращаясь, приносил гостинцы, чаще всего краюху белого хлеба, которая казалась ему неслыханным лакомством. Однажды отец принес ему русский букварь, сообразительный мальчик быстро научился читать.

Семи лет его отдают в Небдинское земское начальное училище. После окончания с большим трудом отец разрешил ему учиться дальше во второклассной школе в с. Деревянске. Второклассная школа своим выпускникам давала звание «учителя школы грамоты». И хотя В. Савин все три года учился и окончил в 1904 году первым учеником, однако найти ему работу по окончании оказалось не так-то просто. Он собирался уже отправиться с отцом на Богословский завод заготавливать дрова, но тут ему предоставилась возможность устроиться «писцом» в Усть-Куломе при земском начальнике. С этого времени у него начинается самостоятельная жизнь. Он служит то помощником волостного пи-

саря в Усть-Куломе, то в Савиноборске, то в далеком северном селе Щугоре.

Однако ему все же пришлось испытать тяжесть труда заводского чернорабочего. Осенью 1906 года родители вызывают его домой, настаивают, чтобы женился. Но жениться он отказался и по первому снегу отправился с отцом на Богословский завод. Долго и утомительно добирались пешком да еще с длинными санками, нагруженными необходимыми припасами и инструментами, до Уральских заводов. Трудно пришлось ему и в лесу. Целый день от темна и до темна по пояс в снегу валить деревья, раскряжевывать и раскалывать огромные чурки. А вечером в дымном курене в изнеможении валялся на нары, часто даже не поев. Не выдержав этой каторжной работы, В. Савин однажды бежал из лесу в Богослов, а потом ему удалось устроиться письмоводителем в Рудниках.

После четырех с половиной лет скитаний по Уральским заводам В. Савин в 1911 году в поисках лучшей жизни перебрался с семьей на Украину. События Февральской и Октябрьской революций застали его в Карнаватских рудниках. После Февральской революции его избрали в состав рудничного комитета. К этому времени относятся первые его опыты в области драматургии. Рудничный комитет открыл клуб для рабочих в одной из реквизированных казарм, организовал драматический кружок. Вот для этого-то кружка В. Савин и написал две свои небольшие пьесы: одну на русском, другую — на украинском языке, но, к сожалению, ни одна из них не сохранилась.

Прекрасная природа Украины, поэтические песни и быт народа произвели неизгладимое впечатление на молодого Савина. Уже в своих поздних воспоминаниях он с большим чувством писал об этих годах: «Веселая жизнь на Украине произвела на меня большое впечатление, теперь еще иногда вспоминаю ее природу и как будто все еще скучаю по ней. Красивый мягкий музыкальный украинский язык, веселье украинских девушек и парубков, песни и игры, пляски «трепак» и «гопак» до сих пор словно у меня

перед глазами... Я довольно быстро научился говорить по-украински, даже много раз участвовал в украинских пьесах, когда ставили спектакли. Поэтому, конечно, довольно часто в моих пьесах чувствуются украинские элементы («Большая вина», «Водоворот»).

Во время гражданской войны, когда Украина была оккупирована немцами и всюду бесчинствовали гайдамаки, рудники перестали работать, и В. Савину со всей семьей пришлось вернуться на родину. Вновь перед ним встала проблема найти работу, прокормить увеличившуюся семью. В родной деревне у отца можно было жить только при условии, если взять земельный надел и заняться крестьянским трудом. Этого требовал от него отец, несколько раз уже заявлявший, что он не может их всех кормить. И, действительно, в небольшом деревенском доме теперь размещалась семья в пятнадцать душ, и нелегко им было прокормиться в это трудное время. И с июля 1918 года он в Усть-Сысольске работает делопроизводителем Чрезвычайной комиссии.

В. Савин получил настоящую пролетарскую закалку, работая в крупных промышленных центрах на Урале и Украине, где он был свидетелем, а позже и активным участником революционных событий. Теперь он в Усть-Сысольске активно включается в общественную и литературную жизнь коми края. В 1918 году В. Савин, уже тридцатилетним, много пережившим человеком, написал свое первое стихотворение «Гёрд звён» («Красный звон») и напечатал его в газете «Зырянская жизнь» *.

Все свои силы и энергию, незаурядный талант поэта, драматурга и публициста, В. Савин отдавал той большой работе, которая плодотворно продолжалась около восемнадцати лет. С октября 1918 г. он член коммунистической партии и ведет ответственную работу в Чрезвычайной комиссии, сначала секретарем, а потом председателем. В июне 1919 года на второй областной партийной конференции его выбирают секретарем Укома. Нахо-

* От 18 августа 1918 года.

дьясь в это тревожное время гражданской войны и интервенции Севера на большой и трудной работе, выполняя многочисленные партийные и общественные поручения, В. Савин находил время для своего любимого творчества. Его голос поэта и гражданина звучал и в страстном публицистическом стихотворении «Ыджыд бёрдём» («Большой плач»), являющимся гневным откликом на оккупацию Украины гетманом Скоропадским, и в горячем патристическом стихотворении, приветствии первой годовщины Октябрьской революции «Чолём» («Привет»), и в метких сатирических произведениях. Он пишет ряд песен, быстро подхваченных народом и в скором времени превратившихся в подлинные народные песни. По инициативе В. Савина организуется в Усть-Сысольске первая национальная коми труппа из местных любителей театрального искусства. Он был сам режиссером этой труппы и актером. А вскоре состоялась постановка первой пьесы, написанной на коми языке, пьесы В. Савина «Ыджыд мыж» («Большая вина»). Для этих самодеятельных постановок он написал свои комедии «Гудрасьём», «Корасьём» («Смуты», «Сватовство»), а чуть позже, в 1919 году, свою первую самостоятельную пьесу «Шонді петігён дзоридз косьмис» («При восходе солнца увял цветок»). С этого времени самодеятельная труппа вместе с В. Савиным ездила по многим селам и деревням Коми края, устраивала вечера «Коми рьтыяс», выполняя большую агитационную работу.

В создании профессионального театра из национальных кадров исключительно большое участие принимал В. Савин. Он переписывается с Москвой об изыскании средств на театр, о создании национального репертуара, в своих поездках старается выявить талантливую молодежь для привлечения в будущий театр, ищет пути и возможности, чтобы дать им театральное образование. В 1929 году на совещании представителей национальных театров был поднят вопрос об устройстве в Москве театральной олимпиады. В. Савин развернул кипучую деятельность в подготовке к этой олимпиаде. В своем письме к А. Г. Глебову он делится теми трудностями, которые постоянно приходилось ему преодоле-

вать: «Нам, коми театральным работникам, очень хотелось бы принять участие в этой олимпиаде, но встречается целый ряд затруднений. Главное препятствие заключается, конечно, в средствах (в деньгах). Если ехать на олимпиаду, то нужно, конечно, подобрать наилучший репертуар. А лучшие пьесы требуют большого количества исполнителей. Коми драматургия еще очень молода, едва минуло сейчас десять лет. Поэтому выбор пьес не очень велик; до сих пор издано на коми языке всех пьес (в том числе агиток и переводных) 30, из них моих 15.

...Затем, просил бы сообщить, какой репертуар более подходит для демонстрации на олимпиаде: бытовой (с показом особенностей коми национальности) или общехарактерный с революционным фоном? Видите ли, у нас имеются пьесы чисто бытового характера, в которых революционная борьба мало показывается, и есть пьесы социального характера, на революционные темы. Или нужно то и другое?»*.

Партия и правительство, всемерно стараясь поощрить развитие национальных культур, оказали поддержку коми театру. Через год В. Савин с большой радостью сообщает об организации постоянного коми театра.

Поэт, драматург, публицист и активный участник создания новой социалистической культуры, В. Савин много труда и усилий положил для развития молодой коми национальной литературы. Небольшая вначале литературная группа, состоявшая всего из 5—6 человек (В. Савин, В. Лыткин, И. Чисталев и др.) почти каждый вечер собирались для чтения и обсуждения своих произведений. В горячих спорах разрешались проблемы о путях развития молодой коми литературы, о форме художественных произведений. Остро стоял вопрос о печатном органе для коми писателей. В первые годы они печатались в газетах «Зырянская жизнь» и «Югд туй» («Светлый путь»), а в марте 1922 года вышел первый

* Из неопубликованного письма к А. Г. Глебову от 3 декабря 1929 г.

художественный альманах «Парма ёль» («Лесной ручей»). Возможности печататься значительно увеличились с выходом первого литературно-художественного и общественно-политического журнала «Ордым» («Тропинка»). Вокруг этих печатных органов начали спланиваться литературные силы коми края, представленные преимущественно молодыми, только что пришедшими в литературу писателями. Размах молодой коми поэзии, до сих пор не имевшей литературных традиций, поистине удивителен. События Великой Октябрьской революции всколыхнули народные массы, пробудили ее творческую активность, выдвинули поэтические дарования из народа. Именно в эти годы разворачиваются самообытные таланты В. Савина, братьев И. и В. Чисталевых, Е. Колегова, Ф. Попова, В. Лыткина, Н. Попова (Жугыля), А. А. Маегова и др.

Несмотря на большие трудности, а может быть вырастая и закаляясь в преодолении их, молодая коми поэзия двадцатых годов приобретала все большее звучание и признание народа. В небольшой, но воодушевленной большими стремлениями группе коми писателей В. Савину принадлежит ведущее место. С большим напряжением сил В. Савин вместе со своими литературными собратьями прокладывал пути для коми литературы. В литературных дебатах тех лет он всегда выступал за идейную реалистическую литературу, против настроений уныния, замыкания в сугубо личные настроения. Много времени уделял творчеству молодых, неутомимо разъясняя им необходимость упорной работы над своими произведениями, овладения мастерством.

При отсутствии национальной письменной литературы и литературных традиций коми литература выросла и развивалась на основе устного народного творчества и традиций русской литературы. На этих благотворных традициях вырос талант первого коми поэта И. Куратова. Этим художественным традициям прогрессивной русской литературы были обязаны самыми лучшими и сильными сторонами своего творчества и В. Савин, и М. Лебедев, и братья И. и В. Чисталевы, и В. Лыткин.

Развитие национальной культуры, судьбы родной литературы

были всегда дороги В. Савину, он много времени и внимания уделял литературной жизни республики. Глубокие раздумья о направлении коми литературы, о ее содержании возникают у писателя после поездки в Москву на Всесоюзный съезд крестьянских писателей и встречи с М. Горьким. Он в своих публицистических статьях пишет об этой незабываемой встрече, об умном и сердечном выступлении М. Горького на съезде, размышляет о дальнейших путях развития коми литературы. Рабстая в руководстве КАПП, сотрудничая в газетах, выполняя исключительно большую партийную и общественную работу, он находил время для серьезной работы с молодыми писателями. В ряде статей В. Савин выступал с разбором творчества молодых, призывал их овладеть мастерством, воплощать в своих произведениях высокие идеалы. Среди этих начинающих поэтов встречается имя А. Размыслова. В его слабых незрелых стихах В. Савин уже угадывает будущий талант молодого поэта.

О своей большой напряженной работе писатель рассказывает в письме к А. Глебову: «Меня часто волнует вопрос: когда находят время заниматься литературным творчеством в центре? Создают большие произведения — поэзию, прозу, да ведь как? Не успеешь прочесть одно произведение одного автора, как тот же автор выпускает в свет новое. Прямо удивительно! Или, думаешь, там (в центре) исключительно на этом и сидят, что никакой другой работы не ведут, и им есть время предаваться творчеству. Мы же здесь буквально истязуем себя, сушим, подрываем организм. Лично о себе скажу: основной профессией своей считаю литературную работу, правда, начал писать только с 1918 года (30-летним «юношей») и весь Коми край знает меня как коми поэта и драматурга. Но моя литературная работа проходит в таких условиях, о которых, конечно, мало кто знает. По «официальному» я считаю инструктором Областного отдела народного образования по художественной работе в деревне (работы много!); затем — инструктор и руководитель коми показательного (областного) театра в г. Сыктывкаре (бывший Усть-Сысольск);

далее — секретарь Коми ассоциации пролетарских писателей (много работы!); еще — член редколлегии двух журналов — «Ордым» (художественно-литературный) и «Коми просвещенец» (школьный, методический); кроме того — секретарь ячейки ВКП(б) при ОблОНО, объединяющей 13 учреждений и 4 комсомольских ячейки; а там партийные, профессиональные и разные общественные обязанности, — целые горы! Когда же, спрашивается, можно сесть за литературное творчество? И так все время, за все одиннадцать лет работы! Однако, литературную работу я люблю, тем более, когда коми художественная литература еще так молода и слаба. В ущерб всему своему организму я занимаюсь только по ночам (после завершения всяких дневных и вечерних работ), сижу иногда до утра — прямо голова отупеет, мозги не станут работать — ложусь. Вот так и работаю. Да и художественная работа на меня падает «универсальная» и стихи, и проза, и пьеса, и музыка. В настоящее время, например, работаю над переложением на музыку одной коми оперетты (не своей), столько знаков уже поставил, что аж в глазах рябит у самого. Ко всему этому нужно сказать, что я — малограмотный человек: окончил только второклассную школу (низшее образование). Переутомлять себя приходится еще и из-за материальной необеспеченности...

Ну, ладно. Как-нибудь придется жить. Одно утешение — работаю (и работал, и буду работать) в такую великую эпоху перестройки человеческого общества, что все личные невзгоды и недостатки кажутся пылинкой, ничтожеством» *.

В 30-е годы вырос и окреп талант В. Савина. Своими произведениями, откликаясь на все значительные события своего времени, он все творчество безоговорочно отдал делу построения социализма. Его произведения, боевые и задорные, искрящиеся

* Из неопубликованного письма В. Савина к А. Г. Глебову от 3.XII.29 г.

глубоким народным юмором, нашли пути к сердцу читателей и завоевали широкую известность среди народа.

Творчество В. Савина оборвалось, едва вступив в пору возмужания.

II

Творчество В. Савина в первые годы после революции, в тяжелые годы гражданской войны и послевоенной разрухи занимало основное место в только что зародившейся коми советской литературе и оказало большое влияние на ее дальнейшее развитие и направление.

Писатель-коммунист, он был убежден, что только опираясь на будущее в жизни, а не шагая по жизненным обочинам, можно быть с веком наравне. Большие общественные проблемы всегда были в центре внимания его творчества.

Уже первые стихотворения В. Савина, далеко не совершенные в художественном отношении, проникнуты глубокой верой в торжество революции. Стихотворение «Гörd звөн» («Красный звон») — горячий призыв ко всем угнетенным защитить свою свободу, бороться за будущую счастливую жизнь.

В. Савин в своих стихотворениях выступает как выразитель дум и чаяний народа, которому Октябрьская революция принесла избавление от вековой нужды и несправедливости. Именно с этих позиций он выступает в стихотворении «Мый керны?» («Что делать?»). Именно с позиций человека и поэта, считающего себя ответственным за судьбы народные, он призывает народ сбросить все то лихое, что привито веками рабства и темноты.

Взволнованный голос поэта, его страстная убежденность в наступление новой эры для народа звучит в стихотворении «Коді?» («Кто?») и в обращении к молодежи «Том войтыр, садьмой» («Молодежь, пробуждайся!»). Писатель стремится довести до молодежи все величие событий и перемен, происшедших в стране,

какие гигантские дела еще предстоят им впереди. Октябрьский ветер разметал старое: «Важ олѳм путкыльтчѳ, пѳрѳ» («Старая жизнь опрокидывается, рушится»), гордо развеивает алее знамя — символ новой жизни. Новая жизнь восторжествует там, где кипит работа, где люди не боятся труда. Только мозолистые руки смогут построить новое общество, основанное на братстве и равноправии. Эти идеи пронизывают его обращение к молодежи. Только им принадлежит будущее:

Том йѳз би ѳзтас,
Дышъясѳс пѳдтас,
Чорыда виль олѳм дорас.

Став мусѳ бѳсьтѳй,
Коммуна вѳсьтѳй,
Туй вылысь бѳкѳ эн кежѳй!

Молодежь зажжет пламя,
Ленивых сметет,
Прочно скует новую жизнь.

Владейте всюю землю,
Создайте коммуны,
С верного пути не сворачивайте!

Романтической приподнятостью всего стихотворения объясняет ся некоторая отвлеченность образов.

Проблемы народа и революции, переделки сознания человека в процессе борьбы за счастье народа являются ведущими в творчестве В. Савина на протяжении всей его литературной деятельности. Он старается раскрыть гуманистический характер Октябрьской революции, давшей жизнь и счастье коми народу, а ему самому — возможность обратиться на родном языке к своему народу. Дело революции всегда было ему близко. Поэт чувствует себя участником великих событий, совершавшихся в стране. Он счастлив, что плечом к плечу с народом, в едином строю с ним прокладывает пути к новой жизни.

Зэв нимкодъ съѳлѳмлы!
Уджавны чужсьѳма
Еур лѳсьыд кадъясѳ:
Виль олѳм доригѳн,
Коми йѳз садъмигѳн.

Радостно у меня на сердце!
Посчастливилось мне родиться
В добрые хорошие времена:
Когда куется новая жизнь,
Когда пробуждается коми народ.

Чувства патриота и советского гражданина с большой силой выступают в цикле стихов В. Савина, посвященных В. И. Ленину. Стихотворение «Ленин», написанное в лучших традициях гражданской лирики, ставит одну из основных проблем социалистического гуманизма — проблему единства народа и вождя.

В стихотворении, построенном на взволнованных патетических интонациях, встает образ Ленина, вождя мирового пролетариата. Он самыми крепкими узами связан с трудовым народом всех стран, свою жизнь посвятил борьбе за их счастье.

Торжественно звучат слова клятвы идти путем, проложенным Лениным, жить и трудиться, чтобы начатое им дело жило вечно и никогда не остановилось.

Чувство пролетарского интернационализма было вообще сильной стороной поэзии В. Савина. Оно ярко выступает в стихотворениях, посвященных Октябрьской революции («Вит»—«Пять»; «Октябрьлы»—«Октябрю»; «Ыджыд Октябрь»—«Великий Октябрь»). Поэт, связавший до конца свои судьбы с завоеваниями Октября, приветствует их как великую силу, принесшую обновление не только коми краю, но и всколыхнувшую весь земной шар.

Стремясь выразить революционный пафос эпохи, В. Савин, как и русские пролетарские поэты 20-х гг., с позиций революционной романтики пишет об Октябрьской революции. Показывая романтическую героиню Октября, поэт прежде всего это увязывает с торжеством дела социализма во всем мире. И в то же время в этих стихотворениях особенно чувствуется отвлеченность, чрезмерная патетика и приподнятость «поэзии мирового восторга», которые были так характерны Пролеткульту и «Кузнице».

Отсюда космические масштабы в изображении революции: революция — огромная сила, кующая огненным молотом на всей земле небывалый общественный строй. Отсюда гиперболичность образов:

Биён лолалысь, гымён восьлалысь,
Биён му шарсё пасьтала рез!

Ошкам тэнö ми, важ мир косялись,
Ваян муывывса олöмлы мез!

Огнем дышащая, громом шагающая,
Весь земной шар обрызжи огнем!
Приветствуем тебя мы, разрушающую старый мир,
Ты несешь избавление всем людям планеты!

В этих стихотворениях много художественных средств и образов, идущих от хорошей историко-революционной и прогрессивной литературной традиции: образ орла, смелого сокола, стремящихся ввысь, к солнцу, образ кузнеца, кующего счастье для всех трудящихся мира, красного знамени — символа единения пролетарских сил, богатыря, разрывающего оковы и т. д.

И все же, говоря об этих стихах, нельзя пройти мимо тех существенных недостатков, которые имеются в них. Прежде всего придется говорить о риторичности и даже ложной патетике некоторых стихотворений, о громких фразах и штампах, населяющих стихи, о сухости и невыразительности языка.

В. Савин в своих стихотворениях предстает поэтом, для которого сама революция и будни революционного строительства стали внутренней темой, темой, связанной со всей его жизнью, его делами и стремлениями. Его поэзия быстро получила общественное звучание прежде всего потому, что ей присущи гражданственность и политический накал, потому что проблемы современности всегда волновали самого поэта. Можно сказать, что В. Савин всегда был на острие жизни. Ни одно более значительное событие общественной жизни не проходило мимо него. Его стихотворения правдивые и наполненные гражданским пафосом, стремились сделать людей лучше, чище, выше, воздействовать на умы и сердца людей, вызывая их чувствам и совести.

В творчестве В. Савина тесно переплетались мотивы героики и пафоса с сатирой. Стараясь изменить жизнь к лучшему, страстно утверждая новое, только еще нарождающееся, он беспощадно

разоблачал старое, отмирающее, стремился выкорчевать все то, что стояло на пути к лучшему будущему. Защищая новое в жизни, завоеванное народом такими муками и кровью, поэт умело пользуется острым и действенным оружием — сатирой. Его сатирические стихотворения, памфлеты полны задора и наступательного духа. Едкой насмешкой, острым крылатым словом, метко попадавшим в нужный адрес, боролся поэт и с врагами советской власти и с тем, что мешало строительству нового.

Политическая обстановка 20-х годов требовала разоблачения политических авантюристов, белогвардейщины. Широкие массы крестьянства, часто колеблющиеся и сомневающиеся, с кем же им по пути, должны были понять, что единственно правильный путь — это советская власть, а белогвардейцы и интервенты несут неисчислимые бедствия простому народу. Этой теме посвящены сатирические стихотворения «Губернятѡм губернатор» («Губернатор без губернии»), «Вен» («Спор»), «Манифест» и др., где В. Савин едко высмеивает авантюриста Латкина, вместе с белогвардейцами пришедшего в Коми край и возмечтавшего стать губернатором края.

В стихотворении даны меткие портреты и самого Латкина и местных купцов, и враждебного советской власти духовенства.

Антинародная власть, основанная на крови и подавлении широких масс, не может долго удержаться. Сатирический памфлет завершается картиной логического конца всех авантюристов, поднявшихся против народа.

Советско́й власть воис бо́р,
«Губернатор» коклябо́р
Садьто́г карысь кыскис.
Быри Латкин, бытьтѡ тшын.
Уна эмбур, уна вын
Крестьяналысь пычкис.

Снова пришла советская власть,
«Губернатор» еле ноги
Без памяти из города уволок.
Исчез Латкин, будто дым.
Много добра, много силы
У крестьян выжал.

Своими сатирическими произведениями В. Савин откликался и на международные события. Стихотворение «Вен» («Спор»)

является откликом на международную конференцию по вопросам разоружения, состоявшуюся в Генуе в 1922 году. Как бы являясь участником этой конференции в качестве делегата коми народа, поэт метко характеризует позиции политических деятелей различных стран. Тут и Барту, и Пуанкаре, и Ллойд Джорж, все они, полные вражды к молодой стране Советов, готовы утопить в крови первое в мире государство рабочих и крестьян.

Сатирические произведения В. Савина, также как и его агитационная и публицистическая поэзия, были направлены на укрепление молодой республики, на пропаганду идей советского патриотизма. Особенно большую роль они сыграли в утверждении новой морали, проводя борьбу с религией, предрассудками и суеверием, с тунеядцами и спекулянтами. В галерее людей, враждебных советской власти, нашли свое место и попы, обирающие верующих, и спекулянты, пользующиеся затруднениями в снабжении и взвинчивающие цены на рынке, и злостные самогонщики. Едва ли можно было найти человека в Коми республике, кто бы не знал сатирические фельетоны «Пемыд» («Темнота»), «Важ сыланкыв виль ногон» («Старая песня на новый лад»), «Сыктывкарса лунгарьяс», «Аркирей» и др. Направленные по конкретному адресу, меткие и остроумные, они достигали большого общественного звучания и распространялись изустно.

Одним из объектов сатиры В. Савина были религия и духовенство. Поэт всегда непримиримо относился к религии и ее прислужникам, видя в них прежде всего темную реакционную силу, препятствующую всему новому. В своих сатирических стихотворениях и фельетонах поэт разоблачал жадность и корыстолюбие духовенства, лживость и ханжество религии. Эти стихотворения веселые и остроумные, с меткими бытовыми подробностями, юмористическими деталями в свое время в антирелигиозной работе были более действенны, чем все доклады на эту тему.

Широко известное его сатирическое стихотворение «Аркирей» было подобно разрывному снаряду в лагере церковников. Используя старый мотив, так остроумно разработанный еще Не-

красовым, он описывает лихорадочные приготовления церковников во главе с отцом Власием к приему архиерея. Для каждого из них поэт-сатирик нашел свои краски, свои индивидуальные черты, своеобразный характер, комически преломленный в речах и поступках. Вот суетливый и деятельный поп Власий. Он всю свою изобретательность мобилизовал для достойной встречи владыки. Одних послал на колокольню, чтобы ударить во все колокола, лишь покажется архиерей, других — следить за кадилом, третьих — готовится петь, словом, суматоха страшная, все стараются, чтобы не ударить лицом в грязь перед владыкой.

Велик был конфуз церковников и знатно посмеялся народ, когда выяснилось, что в стремительно проскакавшей мимо подводе проехал не архиерей, а медведь, случайно свалившийся в телегу.

Злая сатира, направленная против остатков враждебных классов, против тунеядцев и вредителей, сменялась теплой иронией и юмором, когда он писал о слабостях, ограниченности и темноте крестьян, простого народа, считая все это прежде всего наследием проклятого прошлого. Очень характерно стихотворение «Пернапас» («Крестное знамение»). Вся нелегкая жизнь женщины-крестьянки с многочисленными заботами о семье, с тяжелой повседневной работой омрачается религией, боязнью бога и нечистой силы. Всю свою жизнь она вынуждена бояться вмешательства грозного и немилостивого бога, козней нечистых и дурного глаза. Поэтому ни шагу не ступит без крестного знамения, строго придерживается всяких примет и выполняет нелепые обряды, даже во вред своим ближним. Религия, порождение темноты и невежества, преследует женщину до самой смерти. Стихотворение завершается грустной иронией: лишь после смерти человек избавляется от крестного знамения, но и тут за его гробом следует большой сосновый крест.

Сатирические стихи и фельетоны В. Савина, его юмористические стихотворения достигали большой выразительности и общественной значимости благодаря тому, что поэт умел выбирать

жизненные факты, типизировать, благодаря тому, что сам поэт со страстной непримиримостью относился к этим явлениям.]

В успехе сатирических произведений В. Савина большое значение имели не только их боевой наступательный дух, острый жизненный материал, но и сама форма. Его сатира богата и разнообразна по форме и жанрам. Тут можно найти стихотворные фельетоны, развернутые политические обзоры, сатирические куплеты, пародии и т. д. Большинство его произведений этого рода имеет большой сатирический эффект. В выборе средств комизма, в наглядности изображения, неожиданных и метких аналогиях и в особенности ярком народном языке проявляется талант поэта-сатирика.

В. Савин в поисках более действенных форм сатиры обращался к приему использования строфики и мелодии широко известных в народе русских песен. Так, сатирическое стихотворение «Важ сыланкыв выль ногон», где высмеивает самогонщиков, он пишет в форме русской народной песни «Коробушка». А широко распространенная в 20-х годах русская песня «Кирпичики», принадлежащая к «мещанским романсам», послужила ему основой для сатирического стихотворения «Попики», направленной против духовенства и религии. Поэт создает злую карикатуру на Шежамского изувера-попа, который избил одиннадцатилетнюю девочку лишь за то, что она улыбнулась в церкви.]

В своей творческой практике поэт-сатирик опирался на традиции русской классической литературы и живой опыт современников — русских сатириков, в особенности ему была близка поэтическая манера Демьяна Бедного. Их объединяет актуальность и злободневность тематики, изобразительность и конкретность, умение широко пользоваться средствами устного народного творчества. В. Савин не только пользуется теми же приемами, что и Д. Бедный, он иногда прямо указывает, что стихотворение написано по мотивам его произведений. Так, в подзаголовке «Сэни кóмтöг олас» и «Кольча-больча, Макольча» ставит: «по Д. Бедному».

В. Савин иногда прибегает к тем же жанрам, к тем же приемам, что и его современник Д. Бедный, к творчеству которого он относился с большим интересом. Сатирическое стихотворение «Манифест», где коми поэт излагает «программу» авантюриста, приспешника интервентов Латкина, своими приемами пародии близко к серии сатирических «манифестов» Д. Бедного, где тот громит стааленника интервентов барона Врангеля.

Сатирические приемы В. Савина разнообразные, яркие и меткие, всегда били в цель и были близки и понятны народу. Вот почему его сатирические стихотворения и стихотворные фельетоны имели такое распространение и успех в народе. Большого сатирического эффекта достигает прием снижения и смешения стилей. Читателю неизменно смешно, когда важный и чопорный Ллойд Джордж дипломатам на конференции в Генуе обращается: «Дугдй, зонъяс» («Довольно, ребята»). Или Пуанкаре, рассерженный тем, что Чичерин любезно приглашает коми делегата Виктора Савина принять участие в конференции, без обиняков заявляет:

Сэсса нинём тойтны тан.
Кёні менам чемодан?

Ничего больше здесь топтаться.
Где мой чемодан?

Приемом сознательного снижения образа, смешением стилей В. Савин часто пользуется и в других положениях. Почтенного отца Власия попадья, расстроенная многочисленными хлопотами и ожиданием приезда архиерея, в сердцах обзывает «блохой»:

Сэтчöшөрö быдтор сотчö,
Попöс видö: «Мый тэ, отчö,
Пытш моз жöдзан?»

К тому же все подгорает,
Попа бранит: «Что ты, отче,
Как блоха скачешь?»

Сатирические произведения В. Савина своим успехом среди широких масс, доходчивостью в значительной степени обязаны языку. Язык его произведений, меткий и образный, основывается на богатом и живописном народном языке. В сатирических про-

изведениях много идиоматических выражений, сравнений, ярких изобразительных глаголов, почерпнутых из живого народного говора. Высшую степень восхищения выражают народные обороты:

1

Ставыс ошкё,— сё мокасьт,—
Роч муывывса Сöвет власть!

1

Все хвалят,— сто чертей,—
На русской земле Советскую
власть!

2

Аттö, крестыс веськыд киас!
Колскöбтас кö, мöскöс виас.

2

Ну и ну, а крест в правой руке!
Коли стукнет, корову убьет.

Придают сатире динамику и выразительность изобразительные глаголы, щедро употребляемые в народной речи:

1

Гöгöр ставыс зильгö-бовгö.

1

Кругом все звенит, бумкает.

2

Турки-тарки — вужьяс вывтi,
Зiми-йирки — посьяс вывтi.

2

Турки-тарки — по кореньям,
Зими-йирки — по мостам.

3

Латкин налы кокнас — зым!
Делегатъяс дждждö — гым!

3

Латкин им ногою — топ!
Делегаты на пол — хлоп!

В. Савин создал не только актуальную политическую лирику и сатиру, агитационную поэзию, пронизанную высоким гражданским чувством. В его творческом наследии немало глубоко лиричных

стихотворений, посвященных раздумьям «о времени и о себе», о природе.

Наполненные страстным отношением поэта к своей эпохе и чувством ответственности перед родиной и народом, большими раздумьями о судьбе поколений, о смысле жизни, эти стихотворения не оставляют читателя равнодушным, затрагивают его сердце ощущением тех больших свершений, которые произошли в судьбе народной, в судьбе самого поэта.

В лирических стихотворениях «Мёдысь» («В другие времена» 1919 г.), «Думьяс» («Думы», 1922 г.), «Водзё кезлё» («На будущее», 1922 г.), «Нэм томмёдыс кад» («Время молодости», 1935 г.) предстает сам поэт со своими мыслями о современности, о будущем народа, человек, борющийся за правду и справедливость, за светлое будущее грядущих поколений. Поэт чувствует себя в едином строю со всеми, кто не покладая рук, не жалея сил, даже жизни своей, весь отдает себя борьбе за счастье народа:

Ми, кытчöдз ловьяёсь,
Мудзам коть усьласям—
Водзё пыр восьлалам.

Эм на кö выньясным
Онi, шуд доригон,
Оз на позь шойччыны.

Пока мы живы,
Устали иль падаем —
Вперед все стремимся.

Если силы еще не иссякли,
Теперь, выковывая счастье,
Не время нам отдыхать.

Доверительный разговор с молодым поколением, с теми, кто будет жить на обновленной счастливой коми земле ведет писатель в стихотворении «Водзё кезлё». Это завещание поэта, недаром он в начале помещает строчку из Шевченко: «Як умру, то похавайте мене на могили».

Поэт-коммунист чувствует себя частью единого коллектива. Его раздумья вызваны смертью друзей-соратников, рано сгоревших в трудной борьбе:

Неважён кулісны Забоев*, Козе**,
Код тōдас, дыр-ō нин ачым ме ола.

Недавно скончались Забоев*, Козе**,
Кто знает, долго ли я сам проживу.

В строчки стихотворения вложены страстная любовь к жизни,
к людям, глубокая вера в будущее счастье человека:

Радейтлі тэнō ме, донай: томысянь
Пыр вōлі тэ вōсна сьōлōмōй пуō!..
Эмбурьд менам эз вōвлы важōн,
Оз юкны овмōс ме бōрын пиян.
Му вылын овны вōляōн, гажōн
Быдōнлы нэмчōж сьōлōмсянь сиа.

Любил я тебя, о жизнь: с молоду
Всем сердцем кипучим был я с тобой!
Богатства у меня никогда не бывало,
Не будут делить наследство после меня сыновья.
Жить свободными на счастливой земле
Всем на вечно от сердца желаю.

Размеренные, даже торжественные строчки раздумий поэта
завершаются оптимистичным прославлением жизни, вечной и бес-
конечной на земле. Сменяются поколения, но по-прежнему шумит
могучий кедр на могиле поэта, неудержимо продолжается плав-

* За б о е в — молодой комсомольский работник. Участвовал на
Польском фронте. Редактор газ. «Красная Печора». Умер от ту-
беркулеза в 1921 г.

** К о з е — представитель эстонского пролетариата, вел боль-
шую партийную и общественную работу в Усть-Сысольске. Умер от
туберкулеза в 1922 году.

ный бег Вычегды, народ поет его песни, вспоминает добрым словом своего поэта.

В лирических стихотворениях В. Савина поэтические размышления, социальные проблемы тесно связаны с картинами родной природы. Природа у него не выступает предметом самостоятельного любования, в отрыве от общественных проблем и жизни людей. Но тем не менее он остро и своеобразно чувствует природу; между поэтом и природой тесное взаимопонимание и нежная дружба.

В его стихотворениях предстают картины родной природы с типичными деталями, с реалистическим ощущением ее красоты: могучие леса, похожие на бескрайнее море, полноводные реки, прозрачные весенние ночи с их волшебной силой и в особенности все преобразующая и возрождающая весна, олицетворяющая пафос торжествующей жизни. Скупое и немногословное даны приметы весны в стихотворении «Нэм томмодан кад». Весна — это возрождение и буйное цветение жизни:

Вежõдõ, ловзьõ кор томиник берба,
Сё вося кыдзлõн тшõтш потласьõ кор.

Когда зеленеет, оживает молоденькая верба,
И у столетней березы развертываются листья.

Весна — символ новой жизни. Она дарит счастье всем, даже тому, кто уже ничего не ждет от жизни, такова могущественная сила всего нового. Но полную радость бытия дано познать не всем; счастлив по-настоящему лишь тот, кто шагает вместе с жизнью, живет для счастья народа:

Но дзик став сьõлõмсянь нимкодъыд петõ,
Кор тэ Сõвет муын олан тыр пай.

Но в сердце ликует буйная радость,
Когда на Советской земле ты полную мерой живешь.

В лирических стихотворениях В. Савина пейзаж чаще всего вводится как параллель, оттеняющая душевные переживания и чувства человека. Весенняя природа символизирует радость человека, восторженно воспринимающего новую жизнь. Поэтическая грусть, навеянная печальными приметами осеннего увядания, чаще всего ассоциируется с неизбежной старостью («Арся мойд». «Осенняя сказка»).

В своих лирических стихотворениях поэт обращается к образам далекого детства. Они являются своеобразной поэтической автобиографией поэта. Просты и реалистичны художественные образы в этих стихотворениях, но они обладают большой силой и выразительностью, создавая картину бедной крестьянской избы в долгий зимний вечер и в ней при тусклом свете лучины отца, склонившегося над рваным валенком, старую бабу, укачивающую ребенка, и себя в полумраке у стола, читающего малопонятную русскую книжку. В этой обстановке, постоянно наблюдая полную труда и лишений жизнь родителей, он рано научился уважать труд людей. Здесь он познакомился с чудесным миром народных сказок и песен и на всю жизнь сохранил к ним любовь.

Лучшие лирические песни В. Савина, пронизанные светлым поэтическим чувством, оптимизмом и глубоким раздумьем,— «Югыд кодзув» («Светлая звездочка», 1919 г.), «Веж видз вивті муна, муна» («По зеленому лугу я иду, иду», 1919 г.), «Тувсов вой» («Весенняя ночь», 1920 г.), «Чужи-быдми съод вөр шёрын» («Родился и вырос я в темном лесу», 1922 г.), «Мича нывъяс» («Девушки-красавицы»), «Коми сьыланкыв», 1921 г., «Сьёлём сьылём» («Песня сердца», 1921 г.) родились в тесном общении с народной поэзией, с самим народом. Песни, написанные коми поэтом, всегда имели четкий социальный адрес: они исходили из народной жизни и были предназначены для народа.

Унаысь ме сьывлывлі,
Йёзсянь «аттьё» кывлывлі;
Пёлянён моз чипсая,

Много раз я певал,
От народа «спасибо» слышал;
Словно дудочкой я пою,

Йӧз сьӧлӧмӧ чуксая
Коми сьыланкыйӧн.

В сердце народа стучусь
Коми песнею.

Песни, написанные В. Савиным, получили широкое распространение в народе. Нельзя было представить ни одного «коми рыт», ни вечера в клубе, ни деревенских посиделок, где наряду с коми народными песнями не пелись бы песни В. Савина. В скором времени исполнители песен и слушатели даже перестали различать савинские песни от народных. В своем песенном творчестве В. Савин опирался в основном на традиции коми народных песен, но немаловажную роль играли также традиции русских рабочих и революционных песен, а также опыт его современников — русских поэтов-песенников.

В лирических песнях В. Савина раскрывается поэтическая душа народа, его светлые чувства. Песня «Югид кодзув» («Светлая звездочка») написана в духе народных песен с традиционным параллелизмом и обращениями, рассказывает о чистой поэтической любви. В песне два образа — вечерней звезды и любимой девушки — переплетаются и оттеняют друг друга:

Югид кодзув, петав, петав,	Светлая звездочка, взойди, взойди,
Эзысь кодзув, петав!	Серебряная звездочка, взойди!
Дзирдав, пӧртмась вылысянь,	Сверкай, переливайся в вышине,
Дзирдав, рытья кыа бӧрын!	Сверкай после вечерней зари!

Муса нылӧй, петав, петав,	Милая девушка, выйди, выйди,
Зарни нылӧй, петав!	Золотая девушка, выйди!
Гажӧд менӧ, сьӧлӧмшӧр,	Развесели меня, сердце мое,
Петав, рытья кыа бӧрын!	Выйди после вечерней зари!

В песне «Тувсов вӧй» («Весенняя ночь») раскрывается грустная тема прощания с молодостью. В светлую весеннюю ночь не спится пожилой женщине: на нее нахлынули воспоминания о безвозвратно ушедшей молодости, погасшей любви. В духе народных песен ее

обращение к кукушке, чтобы она не куковала на зеленом пригорке: уже не вспыхнут угасшие чувства в ее груди. И в конце неожиданно мажорное звучание о вечной жизни, о молодости.

В лирических песнях часто чувствуется добрая и лукавая улыбка самого автора. Этот присущий В. Савину добрый юмор прежде всего связан с его глубокой верой в силы народные, в творческие его возможности.

В песенном творчестве начала 30-х годов появляются новые темы, новые мотивы. Поэт откликался своими песнями на ударную стройку, на успехи лесной индустрии, призывал к укреплению мощи страны, к отпору поджигателям войны. Поэт взволнованно приветствовал ударные бригады в лесу, новые формы жизни и работы. В своей лучшей песне этого периода «Коми море» прославляет свой край, край необъятных лесов, подобных бескрайнему синему морю. Поэта радует гул новой жизни, раздающийся в родных лесах:

Али гажтõм коми море?
Али мисьтõм сылõн сер?
Сэні юргõ олõм дорõм,
Сыылõ пила, ворсõ чер.
Гажа миян коми море,
Сыылõ пила, ворсõ чер.

Или печально наше море?
Или не прекрасен ее простор?
Там звенят звуки новой жизни,
Поет пила, играет топор.
Радостно наше коми море,
Поет пила, играет топор.

Эти песни более позднего периода по своей образной структуре, поэтической манере уже менее связаны с устным поэтическим творчеством народа. Они больше основываются на литературных традициях.

В песенном наследии В. Савина большое значение в свое время имели переводы популярных русских песен первых лет революции, а также песни, написанные по мотивам русских народных песен. Среди них можно упомянуть «Вешйы, долой!» («Отойди, долой!»), «Гõрд флотса сыланкыв» («Песня краснофлотцев»), «Мыйся звõн» («Что за звон»), «Вундõм» («Жатва») и др. Эти песни

в переводе В. Савина приобретал образную систему подлинно коми песен. В. Савин не только автор многочисленных песен, превратившихся в народные, но и композитор. Он сам перекладывал на музыку свои стихи.

Богатые жизненные впечатления, накопленный литературный опыт дали возможность В. Савину обратиться к жанру поэмы. Первые его поэмы «Ныв шог» («Печаль девушки», 1920 г.) и «Тиюк», 1921 г., это по преимуществу лирические поэмы, содержанием которых является автобиографические воспоминания поэта, его впечатления о жизни коми деревни.

Первая поэма В. Савина «Ныв шог» трактует тему широко распространенную в литературе: тему обманутой любви, судьбу брошенного ребенка. Но эта тема, ставшая уже банальной, у В. Савина оборачивается неожиданной стороной. Здесь нет главного лирического героя, вокруг переживаний которого разворачивались бы события. Обманутая девушка со своим горем и тоской лишь как печальная мелодия вскользь проходит по строчкам поэмы. А основное звучит в мажорной теме Трõшки и Насты, нашедших свое счастье на склоне лет.

В поэме «Ныв шог» приметы времени, социальные мотивы обозначены весьма неясно. Вернее всего, здесь В. Савин обращается к материалу дореволюционной коми деревни. Молодая девушка летней ночью подбрасывает своего новорожденного ребенка в другую деревню, к чете бездетных стариков. О причинах, которые заставляют ее расстаться со своим сыном, почти не говорится. Лишь вскользь упоминается о девушках, жестоко расплачивающихся за увлечения молодости: обманутые и брошенные своим милым, они вынуждены бывают избавиться от ребенка.

Параллельно с этой темой, занимающей сравнительно небольшое место, развивается другая тема поэмы: о счастливой и безоблачной жизни стариков, долгим упорным трудом добившихся обеспеченной старости, но у них свое горе: не было у них детей, нет около них родного человека, холодная одинокая старость ожидает их впереди.

Велико было их счастье, когда они утром нашли под кустом черемухи подкинутого ребенка. Появившийся теперь у них смысл жизни придал им силы, они как будто даже помолодели. Этот мотив придал бы поэме налет сентиментальной умиленности, если бы другой мотив — горе матери, потерявшей дитя, не зазвучал так сильно в концовке.

В поэме особенно хороши картины родной природы. Они, такие близкие и знакомые, запоминаются своей неяркой, но своеобразной прелестью. Вот спит усталое село, кругом ни звука, все отдыхает, набирается сил для следующего трудового дня:

Гожся войын Эжва юсянь
Кыптö еджыд кöдзыд ру,
Видзьяс вылö лысва усьö,
Лантьö, шойччö коми му.

Летней ночью с реки Эжвы
Поднимается холодный, белый туман,
На луга падает роса,
Затихает, отдыхая, Коми земля.

Поэтична картина утра, пробуждение природы. Как будто немного и сказано. Но найдены верные детали, нужные оттенки красок:

Асыывылын шондi кыптö,
Лысва косьмö, пышйö ру.
Мича Эжва гажа шывгö,
Садьмö, ловзьö Коми му.

На востоке солнце встает,
Сохнет роса, убегает туман.
Красавица Эжва плавно несется,
Просыпается, оживает Коми земля.

В поэме много поэтических средств, почерпнутых из устного народного творчества. Близость к народному творчеству чувствуется и в картинах природы, и в описании жизни стариков и горя девушки, и во всем оптимистическом звучании поэмы. Полно грусти и печали в прощании матери с покинутым ребенком. Ее причитания целиком основаны на приемах и поэтических оборотах, заимствованных из народных плачей:

Югыд шонді, вольной светой,
Сьблёмшброй, муса пи!
Шогон чужті, кытчö сеті?
Кöк моз тэнö эновті.

Светлое солнышко, свет белый,
Средина сердца моего, дорогой
сынok!
В печали родила. Куда отдала?
Словно кукушка, покинула тебя.

Поэма «Тиюк» (имя девушки) целиком автобиографична. Содержанием ее является жизнь поэта в родной деревне, впечатления детства и юности, мотивы дружбы и любви. Юноше, почти мальчишке, прочат в жены дочь соседа, Тиюк, с которой он вырос вместе и дружил с детства, как с родной сестрой.

Лирический герой поэмы — сам автор, от лица которого ведется повествование, протестует против попыток родителей женить его на Тиюк. Его сердце занято другой, другая «присушила» его, но родители стараются женить на соседке, не считаясь с его чувствами, т. к. соседи живут в достатке, и Тиюк считается выгодной невестой.

Лейтмотивом в поэме проходит мысль — сердцу не прикажешь, чувства не подчиняются голосу разума. Напрасно свои родные и родители Тиюк расхваливали ее, на все лады повторяя:

Тиюк шань зэв, Тиюк мича, Тиюк больно хороша, Тиюк красавица,
Тиюк кодь ныв абу... Нет такой девушки, как Тиюк...

Напрасно перечисляли ее богатство, сулили спокойную жизнь и достаток, напрасно сама девушка в слезах умоляла не покидать ее. Он всему этому предпочел трудную работу на далеком Урале в лесных деланках, годы необеспеченных скитаний. Вернувшись домой после долгих скитаний, он снова как бы встречается со своей юностью, с Тиюк и с родными местами, которые были всегда дороги его сердцу. Но уже другие мысли и настроения владеют им. В заключительных строфах отчетливо слышится грусть о безвозвратно прошедшей молодости:

Кольома тай ылö важыс,
Он нин бара вöтöд!
Быдмöм кадыс, челядь гажыс
Вöвлі быттьö вöтöн.

Далеко позади осталось прошлое,
Уже его не догонишь!..
Детские годы, веселое время,
Словно во сне промелькнули.

Эг и төдлы, пөрысь босьтө,
Көдзыд лов шы қылө...
Ог нин тэнсьыд сьөлөм косьты,
Сьөд синкыма нылөй!

Не успел оглянуться, старость
 подходит,
Обдаёт холодным дыханием...
Уже не растревожу твоё сердце,
Чернобровая девушка!

Поэма построена на живых диалогах, в которых отчетливо чувствуется характер, интересы и строй мыслей самого лирического героя и тех, с кем сталкивает его судьба. Меткие выражения и обороты, образные сравнения и яркие эпитеты почерпнуты из сокровищницы устного народного творчества. Написанная строфикой и размером широко распространенной песни «Во саду ли в огороде» (поэт эпиграфом к поэме ставит строчку из этой песни, повсеместно бытующей на коми языке), наполненная веселым юмором, лукавой улыбкой и легкой грустью, эта поэма своим строем и звучанием напоминает народные песни. Недаром в свое время это произведение было широко известно и пользовалось большой любовью читателя.

В своей большой поэме «Сыктывкар» (1933 г.), написанной уже в последние годы творчества, поэт в широком историческом плане показывает судьбу коми народа, его жизнь в прошлом и настоящем. Основное содержание поэмы — изменения народной судьбы и судьбы Коми края в периоды крутых поворотов истории.

Повествование в поэме начинается с того периода, поэт дает точную датировку — 1780 г. 10 сентября, когда погост на Сысоле волей Екатерины переименовывается в город. По этому поводу ликуют местные богачи, семья Сухановых, в свое время разбогатевшая разбоями, задает большой бал, на котором присутствует царский чиновник Жеребцов, по приказу наместника приехавший

огласить царский указ. На пышных празднествах не было места «черному люду», для них этот указ не приносил ни облегчения, ни лучшей доли, наоборот, предвиделись новые тяготы.

Поэт не останавливается на годах и десятилетиях, проносащихся над коми пармой. Ёмкими приемами народных сказок он заставляет читателя почувствовать бег времени, перемены в народной судьбе.

Менам поэмай майдкыв моз тэчсё:

Дженьыда висьтавсё, кузя, дерт, вёчсё.

Моя поэма как сказка складывается:

Коротко сказывается, да не скоро делается.

Следующая глава раскрывает яркую страницу в истории народа коми — Усть-Куломский «бунт». Крестьяне отдаленного села Усть-Кулом, возмущенные грабительскими поборами и жестоким обращением местных властей, разогнали притеснителей и в течение двух лет удерживали власть в своих руках. Специальный карательный отряд, посланный царским правительством, жестоко расправился с восставшими. Это событие, надолго оставшееся в памяти народной, поэт точно датирует 1843 годом.

Огромным событием, всколыхнувшим жизнь коми народа, сбросившим с него вековое ярмо, явилась Октябрьская революция. Пробудившийся Коми край в годы гражданской войны отстаивает свою свободу, право на лучшую жизнь. Это тревожное и трудное время, время больших свершений встает на страницах поэмы и в героических подвигах, и в тесной сплоченности коми народа с другими народами.

Поэт в последующих главах старается передать неповторимое своеобразие эпохи первых пятилеток, строительство нового в парме, расцвет культуры родного народа. В этих приметах нового и небывалая техника, и учебные заведения, и приезд президента Академии наук Карпинского в Сыктывкар. Разительность перемен,

происшедших в родном крае, поэт старается передать сопоставлением «прежде» и «теперь».

В построении поэтической речи В. Савин пользуется разными размерами. Повествование временами приобретает размеренность поэтических сказов, эти места обычно написаны дактилем. В других местах хореический размер придает живость разговорной речи. Это ритмическое разнообразие, а также интонационное богатство придают поэме своеобразное звучание, естественность и непринужденность повествованию. В. Савин в поэтическую ткань поэмы старается внести поговорки и пословицы, загадки и другие элементы живой народной речи. В своеобразии приемов подачи тех или других героев или событий проявляются симпатии и антипатии поэта.

Поэма вся написана в оптимистических тонах и завершается утверждением силы народной, глубокой верой в грядущие победы.

В. Савин, находясь в гуще революционных событий, понимал, что действенным орудием агитации, средством активной борьбы против врагов молодой советской власти, проклятого прошлого являются не только лозунги и плакаты, печать, пламенные слова на митингах, но и такое могучее оружие, обладающее огромным воздействием на широкие массы, как театр. Вот почему он в первые годы революции много сил отдает созданию национального театра.

На первых порах драматические кружки вынуждены были обходиться без своего национального репертуара, ставили пьесы русских классиков («Женитьба» Гоголя, водевиль Чехова «Медведь», комедия Островского «Свои люди сочтемся») или же сами участники самодеятельных кружков переводили пьесы с русского на коми язык.

Так, газета «Зырянская жизнь» за 1919 год сообщает в одном из номеров, что силами кирульского культурно-просветительного кружка в г. Сыктывкаре в клубе «Звезда» была показана постановка «Энӧ бӧрдӧй шойяс вылын» — драматический эскиз в 2-х действиях Наградова и комедия Ростова «Сийӧмтор он вушты».

Однако сама жизнь уже тогда выдвигала насущную задачу создания национального репертуара. Народ жаждал видеть на сцене дела и подвиги своих современников, осмыслить в сценических образах происходящие в жизни явления. Первые коми писатели советского периода В. А. Савин, М. Н. Лебедев, Н. П. Попов (Жугыль) и другие начинают пробовать свои силы в новом для них жанре драматургии, закладывают основы национального репертуара. В Сыктывкаре при активном участии В. Савина организован любительский театральный коллектив «Сыкомтевчук», где он сам был и драматургом, и режиссером, и актером. Понимая, насколько важно создание национальной драматургии, он берется за создание драматических произведений на родном языке. В жанре драматургии за двадцать лет он работал весьма плодотворно, создав до двадцати разных пьес. Среди них небольшие бытовые сценки и веселые комедии, пьесы и драмы на современные и историко-революционные темы, большая дилוגия — острая сатира на церковников и религию.

Для начинающегося писателя жанр драматургии был совершенно новым. Молодая коми литература, не имевшая письменных традиций, не имела национальных традиций и в области драматургии. Поэтому, естественно, начинающие коми драматурги вынуждены были обращаться к творчеству других народов, и в первую очередь к произведениям русской классики и русской советской драматургии. В начале 20-х годов наступает большое оживление в театральной жизни страны, достигают значительных успехов советские писатели-драматурги (пьесы А. В. Луначарского, В. Иванова, драматизированные произведения о гражданской войне Л. Сейфуллиной, Л. Леонова, сатирические произведения В. Маяковского).

Ранние пьесы В. А. Савина в значительной степени содержат в себе элементы подражательности. Так, он сам указывает, что, отталкиваясь от мотивов украинской комедии «Бувальщина», в 1918 году пишет первую пьесу на коми языке — веселую комедию «Корасьысь» («Сватающийся»), затем забавный водевиль,

«Гудрасьом» («Смуты») и бытовую драму «Ыджыд мыж» («Большая вина»). В этих ранних вещах драматург еще весьма робко пытается говорить своим голосом, он пока находится на путях поисков своей темы, своих образов, красок. Но они уже имели большой успех своеобразным, присущим ему юмором, забавными положениями и самобытными характерами.

Первым значительным шагом в драматическом творчестве В. А. Савина было создание им в 1919 году драмы на революционную тему «Шонді петігөн дзоридз косьмис» («При восходе солнца увял цветок»). Пьеса В. Савина «Шонді петігөн дзоридз косьмис», пронизанная страстной нетерпимостью к прошлому и революционным отношением к настоящему, положила начало действенной политической драме в коми литературе, получившей далее продолжение в историко-революционной драме «Кулём-дінса бунт». В пьесе «Шонді петігөн дзоридз косьмис» В. Савин впервые в коми литературе поставил проблему положительного героя, одну из основных проблем, стоявших перед только что зародившейся коми советской драматургией.

Стремясь создать полноценные образы положительных героев, показать их глубоко и правдиво в идейном и художественном отношении, советские писатели вели поиски средств и методов создания этих образов. Опыт советской драматургии, пусть даже небольшой, горьковские традиции в создании положительного героя уже показывали, что положительный герой приобретал нужное идейное звучание и художественную полноценность лишь тогда, когда он сочетал в себе широкое обобщение с индивидуализацией, когда он раскрывал свой характер в сильных и ярких конфликтах, характерных для советской действительности. И кроме того, в пьесе исторически верно разрешались взаимоотношения героя и массы, отдельной личности и народа.

Эти вопросы встали перед В. Савиным, когда он решил показать те сдвиги, которые произошли в сознании коми крестьянства под влиянием революционных событий. Главный герой первой драмы В. Савина — Григорий Сигеров, представитель молодого

поколения коми народа. Цель своей жизни он видит в активном участии в борьбе трудящихся против своих угнетателей, против ненавистного самодержавного строя. В этой насыщенной революционным пафосом драме автор показал убежденного борца за счастье народа.

Сын бедного коми крестьянина Сопрон Васьки, Григорий Сигеров прошел суровую школу жизни и революционной борьбы. Он член социал-демократической (большевистской) партии, за революционную деятельность ряд лет отсидел в тюрьме и затем царским судом был осужден на каторжные работы сроком на двадцать лет. Григорий смог бежать с каторги и после долгих скитаний, больной и немощный, но по-прежнему сильный духом и преданный своим благородным идеалам, возвращается в родной дом под чужим именем. Так поступил он потому, что опасался навлечь на родителей гнев и немилость властей, разыскивавших и преследовавших его. Урядник с сотским не раз уже были с обыском в доме Сигеровых.

Между тем события быстро назревают, в стране совершается революция, которую так жаждал Григорий. Сам он, неизлечимо больной, горячо и убежденно говорит матери: «Пока на земле будут жить богатые и бедные люди, до тех пор не прекратится борьба между ними... Поднимется трудовой люд и кинет клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Подточенный злым недугом, Григорий умирает. И только перед смертью признается матери, что он их старший сын Григорий, ушедший из дому много лет тому назад.

Образ Григория, устремленный в будущее и романтически приподнятый образ страстного борца против самодержавия и защитника народных интересов имел большое значение для всей коми драматургии.

В образах отца Григория — Сопрон Васьки и его жены Пеклы автор показал типичных представителей коми крестьянства в предреволюционные годы. Забитая и угнетенная деревня постепенно начинает прозревать и понимать смысл происходящих в стране

событий, но этот процесс прозревания происходит очень медленно и мучительно. Вера Сопрон Васьки в царя настолько еще сильна, что он готов отказаться от сына-революционера.

Более восприимчиво к новому молодое поколение в лице младшего брата Григория — Ивана. Этот персонаж в пьесе нарисован с большой симпатией и теплым юмором. Письмо, которое пишет Иван своему брату-революционеру, нельзя читать без улыбки. Оно подкупает своей наивностью и искренностью. В нем нашли отражение его интересы, желания и заботы по хозяйству, тревога за родителей и за своего старшего брата.

В последнем акте, когда Григорий умирает на глазах родных, Иван над безжизненным его телом дает обещание: «Вы зажгли, мы подхватим!» Таким образом, по замыслу автора, Иван станет продолжателем дела своего старшего брата Григория, такие, как он, подхватят выпавшее из рук старшего брата знамя свободы и, высоко подняв, понесут его вперед.

В следующем 1919 году В. А. Савин пишет бытовую драму «Вабергач» («Водоворот»), в которой показывает горькую, безрадостную жизнь старой дореволюционной коми деревни. Этой пьесой В. Савин положил начало ряду драматических произведений, где раскрываются темные стороны человеческой жизни, человеческого характера. Писатель с гуманистических позиций выступил в защиту человеческого достоинства, против злобы и алчности, глупости и суеверия, мелких страстей.

В этой пьесе главный герой темная, забитая коми женщина Арсень Катя. В молодости обманутая и брошенная с незаконнорожденным ребенком, она все время жила, преследуемая насмешками и издевательствами односельчан. Она так и не могла избавиться от дурной славы. Сохранившая еще привлекательность, Катерина терпит домогательства сотского, старшины, дьячка. Жизнь Катерины становится невыносимой. Самое страшное то, что она впереди не видит никакого просвета в своей жизни.

Максим, ее сын, ненавидит окружающую его мерзкую действительность, он хочет бороться со злом, темнотой и невежеством,

но как это сделать, какими путями достигнуть желаемого — этого он еще не знает. Его действия носят пока только декларативный характер. Катерина не может понять своего сына, ругает и выгоняет из дому, а сама в отчаянии кидается в омут. Сосед Педэр Семё так резюмирует ее поступок: «Жила как в омуте и смерть свою нашла в омуте... Ох, несчастная жизнь у нас, у темных людей!» Драма заканчивается словами Максима: «— Ничего, придет время, и счастье будет добыто нами!»

При всех своих художественных слабостях и недостатках, выражающихся в поверхностно-схематической обрисовке характеров персонажей, ранние пьесы Савина в свое время пользовались успехом у зрителей, ставились на сцене Сыктывкарского народного дома и в ряде сел и деревень. Этот интерес к его драмам объясняется тем, что драматург пытался ставить в них острые социальные конфликты и проблемы на материале предреволюционной коми деревни, черпал образы и краски из жизни, выражая свои симпатии к обездоленным и угнетенным, призывая к борьбе с угнетателями народа, за счастье и светлое будущее народа.

Эту тему борьбы народа против своих угнетателей драматург развивает в следующей своей исторической драме «Усть-Куломский бунт», написанной им в 1927 году. Здесь была сделана В. Савиным серьезная попытка сделать положительного героя главным участником больших исторических событий. Историческая тема В. Савиным осмысливалась как неотъемлемая часть темы современности. Исторические события прошлой эпохи, резкие столкновения классовых сил давали возможность показать, что двигателем истории всегда был народ, поднимавшийся на борьбу против своих угнетателей, что классовая борьба существовала всегда, и народ способен давать отпор своим врагам.

В этой пьесе автор смог подняться до больших художественных обобщений, создал запечатливающиеся образы представителей трудового коми крестьянства, поднявшихся против произвола местных властей и царских чиновников. В основу драмы автор положил подлинное историческое событие — волнение усть-кулом-

ских крестьян в 1841—1843 годы, отказавшихся платить неимоверно высокие подати и самовольно отстранивших от обязанностей старшину и писаря и забравших власть в свои руки. Восставшие, как гласят сохранившиеся документы, верили в доброго царя-батюшку. Они протестовали лишь против беззастенчивого грабежа местных своих властей. Бунтари посылали прошения на имя царя, чтобы он сам лично разобрался в их жалобах. По распоряжению царя в Усть-Кулом была послана карательная экспедиция при орудиях и многочисленном войске, восстание было жестоко подавлено, главарей сослали в Сибирь на вечную каторгу, а остальных наказали розгами.

В драме «Усть-Куломский бунт» показан постепенный ход событий от начала восстания до финальной расправы над восставшими крестьянами. Автор настолько точно стремился придерживаться исторических фактов, что главных своих персонажей назвал своими именами. С одной стороны, им выведены злые и алчные притеснители народа — голова Кипрушев, его зять писарь Русинов, царские чиновники и жандармы. Этим ставленникам самодержавного строя противостоят в пьесе представители трудового крестьянства, вожаки и активисты, осмелившиеся поднять голос протеста против беззаконий — Балин, Гаврил, Родион, Сидор, Дарья и другие. На столкновении этих двух антагонистических сил и построена пьеса, отражающая борьбу коми народа против своих угнетателей в далеком прошлом.

Драма «Усть-Куломский бунт» написана автором с большим подъемом и любовью, в ней немало запоминающихся сцен и эпизодов, рисующих быт, условия жизни, настроения крестьян. Главные персонажи наделены жизненными чертами характера. Особенно удачен образ жены вожака восставших — Дарьи, женщины энергичной и волевой, активно помогающей мужу и участвующей в развивающихся событиях. Этот образ коми женщины, смело и открыто протестующей против существующих порядков и произвола властей, — явление новое в коми драматургии. Пьеса написана эмоционально-выразительным народным языком, местами насы-

щена своеобразным савинским юмором. Сравнивая с предыдущими драматическими произведениями, видим, что автор здесь успешно преодолел многие свои недостатки, освободился от подражательности и сделал большой шаг вперед, прочно став на самостоятельный путь драматического творчества, утвердился на реалистических позициях.

И все же пьеса «Усть-Куломский бунт» не лишена художественных просчетов. Драматург слишком пунктуально придерживался исторического материала, что сковывало его творческую фантазию. Именно очерковость повествования, хроникальность показа событий и обусловили композиционную вялость и рыхлость этого произведения, распыленность его драматического действия, прямолинейность и схематизм ряда персонажей.

В 1929 году драматург делает резкий поворот к темам современности и в цикле своих драм создает пьесу на актуальную тему, драму в 4-х действиях 5 картинах «Парма ныв» («Девушка пармы»). В ней он отразил социальные процессы второй половины 20-х годов, которые проходили в коми деревне перед коллективизацией. Борьба нового со старым, преодоление старых отживших устоев жизни и утверждение новой советской морали — такова главная идея этого произведения.

Драма построена на бытовом конфликте, почерпнутом из самой жизни. В ней показана небольшая охотничья семья, в которой сложились сложные взаимоотношения. Жена умершего охотника, Степанида ввела в свой дом сожителя Осип Митрия, человека без нравственных принципов, не утруждающего себя работой и любящего гулянуть. У Степаниды есть взрослая дочь Клавдия, девушка тихая, скромная, трудолюбивая. Митрий имеет на нее виды, в пьяном угаре он пытается застрелить Степаниду, чтобы затем жениться на падчерице и быть полновластным хозяином в чужом доме, жить, как ему хочется, пропивая чужое добро.

В эту сюжетную ткань пьесы введен и другой подобный персонаж — вдовствующий кулак Закар, который так же стремится

покорить сердце Степаниды, чтобы таким путем занять в доме хозяйку, а главное — прибрать к своим рукам хозяйство Степаниды. Но женотдельцы и сельские комсомольцы вмешиваются в судьбу Клавдюк, помогают ей и матери освободиться от назойливых притязаний и кулака Захара и нахального пьянчужки Митрия. Расправившись со стяжателями, Клавдюк выходит замуж за своего любимого парня — Артипа.

В цикле драм Савина «Девушка пармы» одна из лучших, написана живо и интересно, со знанием быта, психологии людей и особенностей охотничьей деревни на севере. Главный герой Клавдюк показана в развитии характера. В начале пьесы она робка и послушна, готова безропотно угодить своему беспутному отчиму. Клавдюк тайне любит комсомольца Артипа, но эти свои чувства она скрывает от людей и от домашних. Но вот притязания отчима становятся слишком назойливыми, и Клавдюк дает ему решительный отпор. Под влиянием комсомольцев поняв, что советские законы не дадут ее в обиду, она с матерью начинает действовать активно: стяжатель кулак Захар и пьяница Митрий изгнаны из дому, и Клавдюк, наконец, получает возможность связать свою судьбу с любимым человеком. Развитие характера Клавдюк, ее духовный рост в пьесе мотивирован достаточно убедительно, и когда девушка в конце пьесы приходит к комсомольцам другим, новым, свободным от домостроевских предрассудков человеком, это выглядит естественно и закономерно.

Хорошо обрисован в пьесе и образ ее матери — Степаниды, женщины трудолюбивой и прямой, но вынужденной терпеть самодура. И только новые условия жизни побудили ее порвать с ним навсегда и зажечь свободной жизнью. Эти два женских образа безусловно украшают пьесу и являются большой удачей драматурга.

Образ отрицательного персонажа этой пьесы — Митрия очерчен достаточно полно и убедительно с его иждивенческой психологией, привычками и поступками деревенского гуляки и ловеласа. Язык его чрезвычайно колоритен и соответствует характеру. Его

любимая поговорка «...и больше ничего!» характеризует Митрия как нельзя лучше.

Пьеса «Парма ныв» показывает, как завоевания революции проникают в самые отдаленные углы, в самые глубокие человеческие пласты и вызывают глубочайшие изменения в душе человека. Этот процесс изменения человека в новых условиях особенно остро привлекал внимание В. Савина во второй половине 20-х годов и был тесно связан с идеей неодолимого наступления нового на устои старого быта, на его идеологию и мораль.

В драматическом творчестве В. Савина видное место занимают комедии, насыщенные большой ненавистью к жизненной философии мещанства, к уродливым проявлениям его в быту, в вопросах морали. Основная идея этих пьес — враждебность старых устоев, мещанской морали самой сущности человеческой жизни, человеческому достоинству. В этих пьесах ирония, юмор, веселая шутка, вообще сопутствующие его произведениям любых жанров, превращаются в острую разящую сатиру, беспощадно разоблачающую враждебные новому обществу силы.

Тема крушения старого мира раскрыта В. Савиным в сатирической комедии «Дым», высмеивающей характерное для годов нэпа явление — стремление некоторой части человеческой нации разбогатеть путем нечестных махинаций, чтобы вести затем паразитический образ жизни.

События в ней происходят в годы нэпа в Усть-Сысольске. Мещанин Григорий Изкаров под впечатлением разговоров с проходившим инженером Палюновым загорается желанием разбогатеть, построив собственный завод, зажить благородной жизнью. В компаньоны себе он берет Палюнова, который не жалеет красок, расписывая ему радужные перспективы якобы выгодного дела. Однако хитрый Палюнов оставляет его в дураках, разоряет и скрывается. Иллюзии Изкарова разбогатеть и жить за счет труда других рассеиваются, как дым.

В цикле комедий В. А. Савина особое место занимает замечательная в своем роде его диалогия из двух сатирических коме-

дий, в которых действует один и тот же главный персонаж Сюзь Матвей — трудолюбивый при жизни семьянин, жизнелюб, любитель поиграть на си-гудёке. В первой части дилогии «В раю» (1921 год) Сюзь Матвей, скончавшись и отпетый по всем христианским обычаям, попадает в рай. Там он испытывает все прелести райской жизни, поет и играет на своем си-гудёке, взбаламучивает безмятежную жизнь святых и ангелов, за что Саваоф приказывает его выгнать из рая. Матвей ничуть не огорчен этим решением. Для него райская жизнь святых с их бездельничанием и скукой совершенно не интересна. Покидая пределы рая, он говорит, что земная жизнь ему дороже семи таких райских жизней. Во второй части дилогии «Инасьтём лов» («Неприкаянная душа», 1926 год) Матвей попадает в ад с чертями и прочими атрибутами поповских выдумок. Но и здесь он выводит из терпения хозяина ада — Антуса, который также приказывает выставить беспокойного человека из пределов его мрачного царства. Матвей снова возвращается на грешную землю бродить с неприкаянной душой.

Дилогия Савина «В раю» и «Неприкаянная душа» — острая воинствующая сатира, высмеивающая религиозные представления, догмы о загробной жизни, ханжество и лицемерие церковников. Она утверждает земное человеческое бытие со всеми его радостями, горестями и благодатным трудом.

В дилогии причудливо переплетены библейско-мифологические образы святых и Саваофа с картинами земного быта людей, и это сделано так искусно, что произведение в целом носит вполне реалистический характер, оно сыграло большую роль в атеистической пропаганде. Комедии «В раю» и «Неприкаянная душа» много раз ставились на сцене сельских клубов и в республиканском центре, не раз передавались по радио, они имели большой успех и получили широкое признание прежде всего потому, что они тесно связаны с народным творчеством, с его богатством и выразительностью поэтических средств. Положительные персонажи — Сюзь Матвей, его жена, односельчане — это типичные представители коми трудового народа. Исключительно удачно и сати-

рически остро обрисованы отрицательные образы. Индивидуализации персонажей автор добивается меткостью и точностью речевых характеристик, их языковым своеобразием. В этих пьесах В. Савин достиг вершины своего сатирического мастерства. Это подлинно народная сатира.

Антирелигиозной теме посвящены также такие пьесы В. А. Савина, как «Знаменнѣ» («Знамение») и «Ва шыр» («Водяная крыса»). В «Знаменнѣ» высмеиваются церковники и сектанты, которые, чтобы поднять престиж падающей веры в бога, прибегают к всяческим ухищрениям и нововведениям. Поп Елизар и дьячок Власий организуют кружечный сбор, причем на кружках делают надписи «МОПР». Молитвы распевают на мотив «Марш Буденного» и «По Дону гуляет...» А на красное полотнище пишут лозунг: «Через религию к социализму».

В небольшой комедии «Водяная крыса» (1928 год) объектами сатиры также являются церковники — поп Тарас и дьяк Гедеон. С присущим себе юмором драматург показывает, как эти служители бога и церкви, разочаровавшись в оскудевших доходах, решают заняться ловлей водяной крысы. Вычитав из газеты, что шкурка этого зверька хорошо оплачивается, они возгорелись желанием поправить свои финансовые дела за счет этого зверька. Незадачливые крысоловы, поймав всего лишь одну крысу, переругались между собой, не поделив ее шкуру.

Комизм внешних положений, веселый легкий юмор, однако, не помог в этих комедиях подняться до значительных обобщений, до глубокого обличения церковников с их лицемерием и ханжеством, тунеядством и мракобесием, как носителей социального порока. Комедия «Водяная крыса» смотрится лишь как легкая шутка, не наводя на серьезные и глубокие размышления.

Последний период драматического творчества В. А. Савина, охватывающий тридцатые годы, не был столь плодотворным. Драматург в это время пишет небольшие комедии из жизни лесозаготовителей — «Арт» («Счет») и «Моль». Уже сами названия говорят о том, что они были задуманы как так называемые «произ-

водственные» пьесы. Хотя в них и ставились казалось бы такие важные и злободневные проблемы, как борьба за выполнение плана лесозаготовок, развертывание социалистического соревнования и т. п., однако как художественные произведения они не представляют большой ценности и давно забыты. Это были пьесы-однодневки плакатного типа с персонажами вредителя, бюрократа, лодыря или, наоборот, стопроцентного рабочего, или партийного руководителя, который выходит на сцену для того, чтобы сказать общеизвестные истины или же вынести свой приговор по тому или иному вопросу. Плакатность и сухая декларативность в этих пьесах вытеснили живые человеческие характеры. Появление таких пьес из-под пера драматурга можно объяснить, очевидно, только своеобразными условиями того времени.

В последние годы своей литературной деятельности в Сыктывкаре В. А. Савин долго и напряженно работал над новой своей большой пьесой в стихах — «Крепость». При жизни автора она не была опубликована. Некоторая надуманность сюжета обусловила схематизм и прямолинейность в обрисовке действующих лиц.

Из большого драматургического наследия В. Савина далеко не все даже в свое время вошло в репертуар театра, но многие из них вошли в историю коми литературы, в историю драматургии. Драматические произведения В. Савина были понятны и близки широкому массам, находили дорогу к самым различным слоям населения, пробуждали людей к борьбе за лучшее в жизни, за новые идеалы, звали к активному переустройству жизни.

Рожденные конкретной советской действительностью, произведения В. Савина проникнуты жизнеутверждающим гуманизмом, страстным агитационным пафосом и партийностью. В его произведениях до сих пор радуют читателей красочный и образный язык, точность и меткость поэтического лексикона.

В. Савин прекрасно знал особенности и тонкости родного языка, его оттенки и богатство. И этим он был обязан своей живой и тесной связи с народом и его устным творчеством. И в этом сила творчества В. Савина.

Творческое наследие В. Савина, широко и многообразно развившее один из интереснейших периодов советской действительности, наполненное идеями коммунистической партии, и сегодня продолжает жить и помогать претворять в жизнь эти идеи. Традиции реализма, народности и высокой партийности, пронизывавшие его произведения, живут в произведениях наших писателей и намечают пути в будущее.

Основные издания произведений В. А. Савина

Сылан-лыдданыяс. Сборник стихотворений. Сыктывкар, Коми кн. изд., 1924.

Гижод чукор. Том I. Собрание сочинений. Сыктывкар, Коми кн. изд., 1931.

Гижод чукор. Пьесаяс. Том II. Собрание сочинений. Сыктывкар, 1932.

Райын. В раю. Комедия в 3-х действиях, Сыктывкар, 1922.

Шонді петігөн дзоридз косьмис. При восходе солнца цветок увял. Пьеса в 3-х действиях, Сыктывкар, 1922 г.

Тшын. Дым. Пьеса в 3-х д., Сыктывкар, 1924 г.

Ныв «грек» шобом. Обыск девичьего «греха». Пьеса в 3-х действиях, Сыктывкар, 1926.

Луча. Висьт. Збыль, рассказ. Сыктывкар, 1927.

Ва шыр. Водяная крыса. Комедия в 2-х д. Сыктывкар, 1928.

Вабергач. Водоворот. Драма в 3-х д., Сыктывкар, 1928.

Гудрасьом. Смуты. Оти торъя теш. Лбсьодом Украинаса Бувальщина теш серти, Сыктывкар, 1924 г.

Инасьтом лов. Неприкаянная душа. Комедия в 3-х д., Сыктывкар, 1927.

Куломдинса бунт. Збыль вольмтор йылысь пьеса. Усть-Куломское восстание. Пьеса в 3-х д., 8 картинах, Сыктывкар, 1928.

Знаменьё. Знамение. Комедия в 3-х д., Сыктывкар, 1930.

Парма ныв. Дочь пармы. Драма в 4-х д., 5 частях, Сыктывкар, 1930 г.

Арт. Счет. Одноактная пьеса, Сыктывкар, 1931 г.

Моль. Пьеса в 1 действ., 2-х картинах, Сыктывкар, 1931 г.

Сырчик бөрся. За трясогузкой. Комедия в 2-х действ., Сыктывкар, 1928 г.

Төдтөм туйёд. Бессознательным путем. Драма в 8 действиях по роману П. Бессалько «Бессознательным путем», Сыктывкар, 1925 г.

Черань. Паук. Драма в 5 действ. Составлена по произведению Чижовского «Его величество Трифон», Сыктывкар, 1925 г.

Путкыльтчөм. Катастрофа. Революционная драма в 5 действиях, 6 частях. По роману Бессалько «Катастрофа», Сыктывкар, 1927 г.

Гора ома. Чукора висьталөм-ссылөм. «Звонкая дудочка», Сыктывкар, 1924 г.

Сыктывкар. Поэма. Сыктывкар, 1935 г.

Бөрийөм гижөдъяс. Избранные произведения, Сыктывкар, 1956 г.

Пьесаяс. Пьесы, Сыктывкар, 1959 г.

Чужи-быдми съөд вөр шөрын. Родился и вырос в глуши лесной. Стихи для детей, Сыктывкар, 1958 г.

Кывбурьяс. Поэмаяс. Пьесаяс. Висьтьяс. Очеркьяс. Стихи. Поэмы. Пьесы. Рассказы. Очерки. Сыктывкар, 1962 г.

Аркирей. Поэма. Сыктывкар, 1965 г.

Крепость. Сцены из неоконченной пьесы,—«Войвыв кодзув», 1958 г., № 11.

Песня сердца. Стихотворения для детей. В сборнике «Поэты Коми», вып. 1, Сыктывкар, 1961 г.

Литература о творчестве писателя

Виктор Савин. Биография. В книге «Писатели Коми АССР». Сыктывкар, 1961 г.

И. Изъюров. В. А. Савин. В книге «Бөрийөм гижөдъяс». Сыктывкар, 1956 г.

В. И. Лыткин. Поэт йылысь казьтылөм. Воспоминания о поэте.—«Войвыв кодзув», 1958, № 11.

Н. Максимов. Память пыдди меным. Воспоминания о В. Савине.—«Войвыв кодзув», 1958, № 3.

И. Оботуров. Писатель-большевик.—«Ударник», 1933 г.

Иванович. Кулөмдінса бунт.—«Ордым», 1929, № 5.

И. Изъюров. Нёбдінса Виттор кыз драматург.—«Ударник», 1938, № 9—12.

П. Доронин. Нёбдінса Витторлөн йёзёдлытём пьесаяс.—«Войвыв кодзув», 1958, № 1.

А. Вежев. В. Савин творчествоын антирелигиозной тема.—«Войвыв кодзув», 1957, № 5.

А. Микушев. В. А. Савин и народная песня. «Историко-филологический сборник», вып. 4, 1958 г.

А. Микушев. Виктор Савинлөн творчество. В книге «Коми литература. Литературно-критическёй статьяслөн сборник». Сыктывкар, 1957 г.

А. К. Микушев. Фольклорные потоки поэзии и драматургии В. А. Савина. В книге А. Микушева «Коми литература и народная поэзия». Сыктывкар, 1961 г.

С. Морозов. В. А. Савин. В книге «В. Савин. Кывбуръяс. Поэмаяс. Пьесаяс. Висьтъяс. Очеркъяс». Сыктывкар, 1962 г.

Н. Попов. Нёбдінса Витторлөн поэзия.—«Войвыв кодзув», 1957, № 1.

Г. А. Федоров. В. А. Савинлөн пьесаяс. В книге «В. Савин. Пьесаяс». Сыктывкар, 1955 г.

С. Попов. Революциялөн трибун.—«Войвыв кодзув», 1963, № 12.

И. Изъюров. В. А. Савин. В книге «В. Савин. Бөрйом гижёдъяс». Сыктывкар, 1956 г.

Н. Полод. Виль олём йылысь.—«Войвыв кодзув», 1963, № 11.

Г. Торлопов. Писатель-коммунист.—«Войвыв кодзув», 1958, № 11.

И. Изъюров. Оти вунёдём пьеса йылысь.—«Войвыв кодзув», 1963, № 11.

В. А. Латышева. Пьеса «Шонділань», как этап в творчестве Савина. «Историко-филологический сборник», вып. 8, 1963.